

Соснина О.С., Степанова М.М. Терминологическая насыщенность как доминанта перевода образовательных видеопрограмм // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, 18-23 ноября 2019 г. Гуманитарный институт. В 3 ч. Ч. 1. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 18-21.

УДК 811.11

О.С. Соснина, М.М. Степанова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ КАК ДОМИНАНТА ПЕРЕВОДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВИДЕОПРОГРАММ

Аудиовизуальный перевод (далее — АВП) был признан самостоятельной областью исследования не так давно. Тем не менее, этот вид перевода сейчас является одной из самых актуальных тем в переводоведении. Количество теоретических разработок по проблемам АВП растёт, но остаётся небольшим по сравнению с объёмами собственно АВП.

Долгое время под АВП понимался исключительно киноперевод. Но современные реалии доказывают, что такой подход к определению является неправильным. Общепринятый термин «текст» был заменён в теории АВП термином «аудиовизуальное произведение», т.к. объектом перевода в АВП выступает не устный или письменный текст, а комбинация элементов разных семиотических уровней: 1) визуального (текст и изображения на экране); 2) вербального (речь); 3) аудиального (музыкальное сопровождение, посторонние звуки). Таким образом, можно сделать вывод, что одной из ведущих характеристик аудиовизуального произведения является полисемантность, т.к. его реципиенты одновременно воспринимают информацию на разных уровнях декодирования. Претерпевают изменения и психолингвистические особенности речевых действий переводчика. При работе с аудиовизуальным материалом переводчик осуществляет не собственно перевод, но производит семантический синтез смысловых потоков. Следовательно, для осуществления АВП необходимо владеть различными стратегиями семантического анализа и — что важнее — синтеза и уметь анализировать содержание и объём информации, поступающей по разным каналам [1, с. 375].

В переводоведении принято выделять типы (по объекту перевода) и виды (по характеру действий переводчика) перевода. В АВП такой классификации пока нет. Тем не менее, А.В. Козуляев провёл анализ рынка АВП и выделил несколько типов в зависимости от того, какие аудиовизуальные произведения подлежат переводу: 1) перевод фильмов и сериалов; 2) перевод для аудиторий со специальными когнитивными потребностями; 3) перевод игр; 4) перевод рекламы; 5) перевод аудиовизуальных новостных сообщений; 6) перевод сенсорно погружающих видов представления аудиовизуальной информации [2, с. 38]. Эта классификация не кажется нам исчерпывающей. Мы считаем, что перевод образовательных видеопрограмм является ещё одним типом АВП. Мы предполагаем, что данный тип не был включён А.В. Козуляевым в его классификацию, т.к. перевод образовательных видеопрограмм обычно осуществляется волонтёрами. Из этого следует, что спроса на этот тип АВП на рынке нет. Тем не менее, АВП образовательных видеопрограмм востребован и имеет свою специфику, обусловленную особенностями объекта перевода.

Согласно данным исследования, проведённого компанией «Cisco», 77% всего Интернет-трафика приходится на видео-контент [3, с. 5]. В конце 1990-х годов некоторые учебные заведения стали публиковать в сети видеозаписи своих лекций, однако популярность формат

образовательных видеопрограмм приобрёл только в начале 2010-х годов. Видеообучение представляет собой одну из форм дистанционного образования, однако чаще используется для самообразования. К основным видам образовательных видеопрограмм можно отнести: 1) запись академической лекции (live lecture capture); 2) запись экрана монитора с использованием специальных программ (screencast); 3) видеолекция, записанная специально для распространения онлайн (web lecture) [там же, с. 30–34]. Отличительной особенностью образовательных видеопрограмм является высокая усвояемость материала: по данным ЮНЕСКО, видеоинформация со звуковым сопровождением усваивается на 65% после одного просмотра (тот же показатель для печатного текста и аудиозаписи оценивается в 25% и 15% соответственно) [4, с. 497].

Особый интерес представляют лингвистические особенности образовательных видеопрограмм. Главная функция последних — передача логической информации и доказательство её истинности. Следовательно, они принадлежат научному стилю. Подстили варьируются в зависимости от целевой аудитории и др. факторов; встречаются собственно научный, научно-информативный, научно-популярный, научно-справочный и учебно-научный подстили. Соответственно, для образовательных видеопрограмм характерны точность речи (обилие терминов, однозначность выбора слов), её логичность, доказательность, полнота и абстрактность, отказ от личных местоимений, преобладание сложных предложений средней длины, использование наглядных материалов (символов, чертежей) и т.д. Чтобы выделить доминанту языка образовательных видеопрограмм и, как следствие, их перевода, было проанализировано два примера такого контента. Чтобы продемонстрировать универсальность обнаруженных характеристик образовательных программ, были выбраны видеопрограммы, посвящённые разным темам и записанные на разных языках. Первая называлась “Neurology — Motor Pathways”; источник — Youtube-канал “Armando Hasudungan”; продолжительность — 12:31; язык — английский. Название второй видеопрограммы — «Квантовая неопределенность»; она была опубликована на Youtube-канале «ПостНаука»; её продолжительность составила 13:36; язык — русский.

Данные видеопрограммы являются научно-популярными. В целом, этот стиль рассчитан на широкую публику, однако знакомство с некоторыми произведениями (статьями, фильмами и др.) требует специальных знаний. Рассмотренные нами материалы принадлежат к последней категории. Восприятие данных видео не затруднено с лингвистической точки зрения: речь лекторов логична, последовательна, грамотна; они избегают громоздких конструкций; в одном видео даже встречаются разговорные выражения (“So, let us say...”, “OK, so we know about...” и др.). Однако оба видео содержат большое количество терминов, знание которых напрямую влияет на качество понимания и усвоения представленной информации.

Мы предположили, что лингвистической доминантой образовательных программ являются термины, и вычислили процентное соотношение этих лексических единиц к словам общего употребления. Для этого нами предварительно был создан скрипт (расшифровка) каждого видео. Под термином понимается слово или словосочетание, называющее некоторое понятие какой-либо области науки, техники и т.п. Термины однозначны, не связаны с контекстом и лишены экспрессии. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таким образом, мы установили, что терминологический пласт в обоих случаях составляет значительную часть содержания видеопрограммы и, следовательно, является доминантой перевода. Это значит, что при переводе в переводящем языке появляются словарные соответствия терминов, а изменениям подвергается остальная часть аудиовизуального произведения — переводчик вынужден прибегать к большому количеству синтаксических, грамматических и лексических трансформаций. Кроме того, существует ещё одна проблема, связанная с передачей терминов при переводе.

Таблица 1 — Анализ образовательных видеопрограмм на предмет выявления терминологического ядра

№	Кол-во слов	Кол-во знаменательных слов	Кол-во терминов	Примеры терминов	Процентное соотношение
1.	1923	1211	460	Motor cortex, synapses, thalamus, tectospinal tract, motor pathway	38
2.	1574	1006	442	Принцип неопределённости, координата, траектория, преобразование Фурье, импульс	44

Одна из классификаций предлагает поделить все виды АВП на две большие категории: субтитрирование (subtitling) и переозвучивание (re-voicing). Поскольку для выбранной нами темы актуальной является именно первая стратегия, приведём её краткое описание.

Под субтитрированием понимается представление текста на переводящем языке в виде субтитров, расположенных, как правило, в нижней части экрана. Передача речевого сообщения аудиовизуального произведения производится в виде одной или нескольких синхронизированных с исходным сообщением строк письменного текста, т.е. субтитры представляют собой сокращённый письменный перевод содержания звуковой дорожки. Для оценки длины субтитра применяется так называемое «правило шести секунд»: согласно исследованиям, этого времени достаточно, чтобы среднестатистический зритель воспринял информацию, содержащуюся в субтитре из двух строк, каждая из которых состоит из примерно 35 символов. Это обусловлено тем, что субтитры не должны перекрывать изображение и занимать более 20% экрана [5].

В обоих рассмотренных нами примерах встречались как однокомпонентные, так и многокомпонентные термины. В некоторых случаях количество символов и даже слов при переводе увеличивается (например, rubrospinal tract — красноядерно-спинномозговой путь, руброспинальный проводящий путь). Перевод подобного контента может вызвать множество затруднений у переводчика, не владеющего необходимыми для АВП образовательных программ компетенциями. Из этого следует, что обучать этому виду перевода нужно отдельно.

Таким образом, доминантой перевода образовательных видеопрограмм является их терминологическая насыщенность. Она навязывает выбор определённых стратегий при переводе и может порождать массу трудностей, поэтому данный тип АВП требует специальной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности. // Царскосельские чтения. 2013. №XVII. — С. 374–381.
2. Козуляев А.В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): дис. ... канд. пед. наук.: 13.00.02. — Рос. университет дружбы народов, Москва, 2019. — 234 с.
3. Woolfitt Z. The effective use of video in higher education // Lectoraat Teaching, Learning and Technology. Inholland University of Applied Sciences. Rotterdam. — 2015. — 49 p.
4. Фуртова Г.А. У истоков использования технических средств обучения в России: опыт деятельности Главного управления военно-учебных заведений // Социально-экономические исследования молодых ученых в области образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — 2014. — С.497–503.
5. Karamitroglou F. A Proposed Set of Subtitling Standards in Europe. // Translation Journal. 1998. Vol. 2 No. 2. — 15 p.